Проложены Любви следы, Ей не в обузу все труды. Но Мысль, избрав удел иной, С ног отряхает прах земной.

На Сириусе золотом
Она, умчав, проводит ночь;
А на заре стремится прочь —
Сквозь пламень звездный напролом,
Дымя обугленным крылом.

Но, говорят, раба Земли—
Любовь— таит в себе самой
Все то, чего, враждуя с тьмой,
Взыскует Мысль, бродя вдали
В межгалактической пыли.

ΤΕΛΕΦΟΗ

«Я очень далеко забрел, гуляя, Сегодня днем, Вокруг Стояла тишина такая... Я наклонился над цветком, И вдруг Услышал голос твой, и ты сказала Нет, я ослышаться не мог.